

Путь к золоту

СЕМЕЙНАЯ СКАЗКА

Путь к золоту

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление стр. 3

Глава 1.

Послание из глубины стр. 5

Глава 2.

Прыжок в открытое море стр. 9

Глава 3.

Острова и ловушки стр. 10

Глава 4.

Кристалл и шторм стр. 13

Глава 5.

Путь назад стр. 15

Эпилог.

Новый старт стр. 19

Вступление

Вова Муренко вышел из раздевалки с мокрыми волосами и довольной ухмылкой — той самой, которая появлялась всякий раз, когда тренировка шла как надо. Сегодня шла очень как надо. Тренер Борис Степанович хлопнул его по плечу и сказал только одно слово: «Норматив». Первый юношеский разряд. Пока неофициально, но всё же.

Вова остановился посреди коридора и представил, как через несколько лет будет стоять на пьедестале с золотой медалью МСМК. Картинка получилась яркая. Он даже чуть не врезался в дверь.

— Муренко, ты опять мечтаешь? — крикнул кто-то из ребят.

— Я не мечтаю, — ответил Вова, — я планирую.

Он вернулся в зал, чтобы забрать забытую бутылку с водой, и заметил старый деревянный шкаф в углу — тот, который, кажется, стоял здесь ещё до постройки бассейна. Дверца была приоткрыта. Внутри висели чьи-то забытые куртки и лежал свёрток, перевязанный выцветшей верёвкой.

Вова потянул верёвку. Узел поддался неожиданно легко, будто ждал именно его.

Внутри оказалась карта. Настоящая, нарисованная от руки — синими чернилами на плотной бумаге, пожелтевшей по краям. Острова, проливы, стрелки течений. В центре красовалась надпись: «Архипелаг Семи Течений».

От бумаги пахло морем. Не хлоркой из бассейна, а настоящим морем — солью, водорослями и чем-то ещё, чему Вова не мог подобрать название. Чем-то, от чего по спине пробежал лёгкий холодок — не страшный, а скорее такой, как перед стартом.

Он осторожно развернул карту полностью. По краям шли пометки — мелкие, аккуратные, на незнакомом языке. Одна фраза была написана по-русски, в самом низу: «Тот, кто умеет плыть против течения, найдёт то, чего не видят другие».

Вова перечитал её дважды. Потом свернул карту, сунул за пазуху и подобрал бутылку с пола.

— Ладно, — сказал он тихо, ни к кому конкретно не обращаясь. — Посмотрим, что за архипелаг такой.

За окном блестела река. Широкая, спокойная — и почему-то сегодня она казалась немного синее обычного.

Глава 1. Послание из глубины

Дома Вова разложил карту на письменном столе и включил настольную лампу. При ярком свете стало видно то, чего он не заметил раньше: обратная сторона была покрыта мелкими символами — волны, петли, узлы, стрелки течений. Не буквы, но и не просто рисунки.

Вова наклонился ближе. Что-то в этих значках казалось знакомым. Он вспомнил тренерские схемы — те самые, где стрелками обозначали направление гребка, а петлями — разворот на дорожке. Здесь была та же логика, только вместо бассейна — открытое море.

Он взял карандаш и начал разбирать символы один за другим. Волна — это гласная. Узел — согласная. Стрелка течения указывала на порядок чтения. Через двадцать минут первая строчка поддалась.

Вова прочитал вслух, медленно:

— «Архипелаг Семи Течений откроется лишь тому, кто не боится нырнуть в неизвестность».

Он откинулся на спинку стула и хмыкнул.

— Ну, это точно про меня написано.

В ту же секунду карта вздрогнула. По краям побежали синие огоньки — тонкие, как нити, — и вся поверхность вспыхнула ровным холодным светом. Вова отдернул руку, но не отступил. Из самого центра карты вырвалась крошечная искра и зависла в воздухе перед его носом.

Искра оказалась компасом размером с лесной орех. Стрелка крутилась, корпус светился синим, а из крошечного отверстия на боку донёлся тонкий, немного скрипучий голос:

— Наконец-то! Я уже думал, что меня никто не найдёт. Или найдёт, но не тот. Ты хоть понимаешь, сколько я тут просидел?

— В карте? — уточнил Вова.

— В карте, в шкафу, в тренировочном зале, который пахнет хлоркой! — компас возмущённо крутанул стрелкой. — Меня зовут Кильватер. Я навигатор. И, судя по тому, что ты расшифровал послание, ты мой новый капитан.

— Капитан? — Вова приподнял бровь. — Мне двенадцать лет.

— Именно столько и надо, — отрезал Кильватер тоном, не допускающим возражений. — Итак, Архипелаг Семи Течений ждёт. Ты плыть умеешь?

— Первый юношеский разряд, — сообщил Вова с лёгкой гордостью.

— Скромно, — хмыкнул компас. — Но для начала сойдёт.

Глава 2. Прыжок в открытое море

Кильватер тут же развернул стрелку в сторону окраины города и объявил маршрут с видом бывалого адмирала.

— Зеркальный Омут. Сорок минут пешком. Не опаздываем, — скомандовал он и добавил тише: — Архипелаг Семи Течений существует в параллельном водном измерении. Раз в сто лет он ищет нового хранителя Кристалла Течений. Попасть туда можно только одним способом — вплавь.

— Вплавь? — переспросил Вова.

— Именно. Никаких лодок, никаких катеров. Только ты и вода. Кристалл не признаёт тех, кто боится намочить голову.

Вова убрал компас в карман куртки и зашагал по указанному маршруту. Зеркальный Омут оказался небольшим круглым озером за старым парком — спокойным, неподвижным, с водой такой прозрачной, что дна всё равно не было видно. Поверхность отражала небо настолько точно, что казалось: прыгнешь — и полетишь вверх, а не вниз.

— Красиво, — признал Вова.

— Не отвлекайся на красоту, — проворчал Кильватер из кармана. — Ныряй.

Вова стянул куртку, оставил кроссовки на берегу и подошёл к самому краю. Вода была неподвижна, как стекло. Он почувствовал знакомое ощущение — то самое, которое бывает за долю секунды до старта: тишина внутри, и только пульс отсчитывает время. Тренер всегда говорил, что настоящий пловец не думает на тумбочке — он просто прыгает.

Вова прыгнул.

Холод длился ровно мгновение. Потом вода стала тёплой, бирюзовой и невероятно живой — она светилась изнутри, будто кто-то рассыпал под поверхностью тысячи крошечных фонариков. Вова вынырнул, отфыркнулся и огляделся.

Окраины города не было. Парка не было. Вокруг расстилось открытое море — тёплое, солёное, пахнущее водорослями и чем-то похожим на грозу перед рассветом. А вдали, прямо по курсу, сквозь радужный туман проступали острова: семь силуэтов, каждый окутан своим цветом.

— Добро пожаловать, капитан, — сказал Кильватер, и в его скрипучем голосе впервые не было иронии.

Глава 3. Острова и ловушки

Первый остров был ближе, чем казалось, но добраться до него оказалось совсем не просто. Течения здесь вели себя как живые существа: то тянули вперёд, то резко разворачивали в сторону, словно проверяли, не передумает ли пловец.

— Читай воду, — сказал Кильватер, зависнув над самой поверхностью. — Видишь маленькие завихрения? Они показывают, куда течение повернёт через три секунды.

Вова присмотрелся. Тренер Сергей Иванович говорил почти то же самое про дорожку в бассейне: чувствуй воду, не борись с ней. Он поймал ритм, нырнул под боковой поток и вышел точно на нужный курс. Берег встретил его мелкой галькой и запахом мокрых камней.

На берегу сидела черепаха размером с хороший рюкзак. Панцирь у неё был покрыт узорами, похожими на морские карты, а глаза смотрели так, будто черепаха знала о Вове всё — включая то, что он вчера не дочитал задание по математике.

— Ты Хранитель? — спросил Вова.

— Навтикус, — ответила черепаха голосом, похожим на скрип старого штурвала. — Тот, кто приходит за Кристаллом Течений, должен сначала доказать, что умеет не сдаваться. Найди три знака на трёх островах. Каждый знак откроется лишь тому, кто не отступит.

— Звучит как тренировочный план на неделю, — хмыкнул Вова. — Только без бассейна и с черепахой вместо тренера.

Навтикус не улыбнулся — черепахи вообще редко улыбаются — но в глазах мелькнуло что-то похожее на одобрение.

— Второй остров на северо-востоке, — добавил Кильватер, сверкнув голубым. — Правда, он сейчас в тумане. Густом. Очень густом.

Вова посмотрел в ту сторону. Туман там стоял белой стеной, плотной, как вата. Сквозь него не проглядывало ни очертания берега, ни единого ориентира.

— Ну и что, — сказал он, заходя в воду. — Я в бассейне тоже иногда плаваю с закрытыми глазами. Тренер говорит, это развивает чувство воды.

— Это совсем другое, — проворчал Кильватер.

— Знаю, — согласился Вова и поплыл вперёд.

Глава 4. Кристалл и шторм

Третий остров встретил Вову не пляжем, а грохотом. Волны здесь не набегали — они атаковали, швыряя пену и брызги в разные стороны. Над водой клубились тёмные тучи, хотя минуту назад небо было чистым.

— Архипелаг создаёт шторм сам, — прокричал Кильватер сквозь рёв ветра. — Это последнее испытание. Кристалл лежит в гроте на дне. Туда ведёт узкий тоннель под скалой.

Вова посмотрел вниз. Сквозь мутную, взбаламученную воду почти ничего не было видно.

— Отлично, — сказал он. — Обожаю, когда всё просто.

Первая попытка закончилась быстро: течение крутануло его у входа в тоннель и выбросило обратно. Вторая — он потерял ориентир в мутной воде и всплыл совсем не там, где планировал. После третьей Вова вынырнул, отдышался и уставился в небо, где тучи крутились, как в стиральной машине.

— Ты слишком давишь руками, — заметил Кильватер. — Видно даже отсюда.

Вова знал, что рыбка права. Он делал ровно то, что тренер запрещал на соревнованиях: пытался продавить воду силой, когда нервничал. Вода такого не прощает — она просто уходит в сторону.

Он перевернулся на спину, покачался на волнах секунд двадцать и вспомнил голос тренера: не торопись, найди ритм, дай воде нести тебя. Техника — это не про скорость. Это про то, чтобы не мешать себе самому.

Четвёртый заход был другим. Вова вошёл в воду без рывка, нашёл тёмный проём тоннеля и двинулся вперёд ровными гребками. Течение толкало в бок — он не боролся с ним, а чуть скорректировал угол. Стало темно, потом ещё темнее, потом впереди мелькнул слабый голубоватый свет.

Грот оказался небольшим и абсолютно тихим — шторм снаружи сюда не добирался. На каменном выступе лежал Кристалл Течений: размером с кулак, прозрачный, с синими прожилками внутри. Вова протянул руку — и кристалл сам скользнул на ладонь, холодный и пульсирующий, словно живой.

— Ну привет, — сказал Вова тихо. — Долго же ты ждал.

Глава 5. Путь назад

Навтилус ждал на берегу — неподвижный, как валун, только глаза поблёскивали в свете кристалла. Вова выбрался из воды и протянул находку старой черепахе. Та даже не пошевелилась.

— Оставь себе, — произнёс Навтилус. — Ты теперь хранитель памяти архипелага. Не владелец — именно хранитель. Разница огромная.

— И в чём она? — спросил Вова, стряхивая воду с волос.

— Владелец прячет. Хранитель несёт дальше.

Кристалл в ладони вдруг потеплел и начал уменьшаться — медленно, почти незаметно, пока не стал размером с брелок для ключей. Синие прожилки внутри не исчезли, просто сжались, как карта, сложенная вчетверо. Вова повертел его в пальцах и сунул в карман.

— Ничего себе апгрейд, — пробормотал он.

Кильватер уже нарезал круги неподалёку, явно намекая на отправление.

— Всё, всё, идём, — сказал Вова черепахе. — Спасибо. За загадки, за испытания, за всё это.

Навтилус моргнул — медленно и торжественно, как умеют только очень старые существа.

Обратный путь оказался короче. Кильватер плыл рядом, то и дело поглядывая на Вову с видом существа, которому есть что сказать.

— Ну говори уже, — не выдержал тот.

— Все хранители одинаковые, — проворчал дельфин. — Сначала сомневаются, потом не хотят уходить.

— Я хотел уходить!

— Ты три раза оглянулся.

Вова засмеялся. Спорить было не с чем.

Зеркальный Омут показался впереди — тёмный круг воды среди знакомых камней. Кильватер остановился на границе течений.

— Дальше сам, — сказал он. — Ты справишься. Ты уже справился.

Вова кивнул, набрал воздух и нырнул. Вода сомкнулась над головой — прохладная, тихая, своя. Он работал руками ровно, без лишних усилий, и думал о том, что вода везде одна и та же, просто каждый раз немного разная.

Когда он вынырнул у знакомого берега, солнце стояло на том же месте. Будто и не было никакого путешествия. Но кристалл в кармане чуть пульсировал — раз, другой, — и Вова точно знал: что-то изменилось. Может, вода вокруг стала другой. А может, просто он сам.

Эпилог. Новый старт

Хлор щипал глаза привычно и почти по-дружески. Вова встал на тумбочку, поджал пальцы и на секунду замер — не от страха, а просто чтобы почувствовать этот момент. Бассейн лежал внизу ровным синим прямоугольником, и в нём отражались лампы под потолком.

Он прыгнул.

Вода приняла его без лишнего шума — только короткий всплеск, и сразу тишина. Вова вытянулся в стрелу и заскользил вперёд. Руки пошли в гребок — и тут он увидел. Не умом, а глазами прямо сквозь очки: от ладоней расходились маленькие водовороты, аккуратные, почти красивые. Будто вода сама показывала, куда идти.

Он никогда раньше на это не смотрел. Просто плыл — и всё.

Пятьдесят метров пролетели быстро. Вова вынырнул, стащил шапочку и отдышался у бортика.

— Муренко, — окликнул тренер Игорь Семёнович, не отрывая взгляда от секундомера. — Что с гребком сделал?

— Ничего особенного, — пожал плечами Вова.

— Ничего особенного, — повторил тренер с интонацией, которая означала ровно обратное. — Уверенней стал. Чище.

Вова только ухмыльнулся и нырнул обратно — делать вид, что поправляет очки.

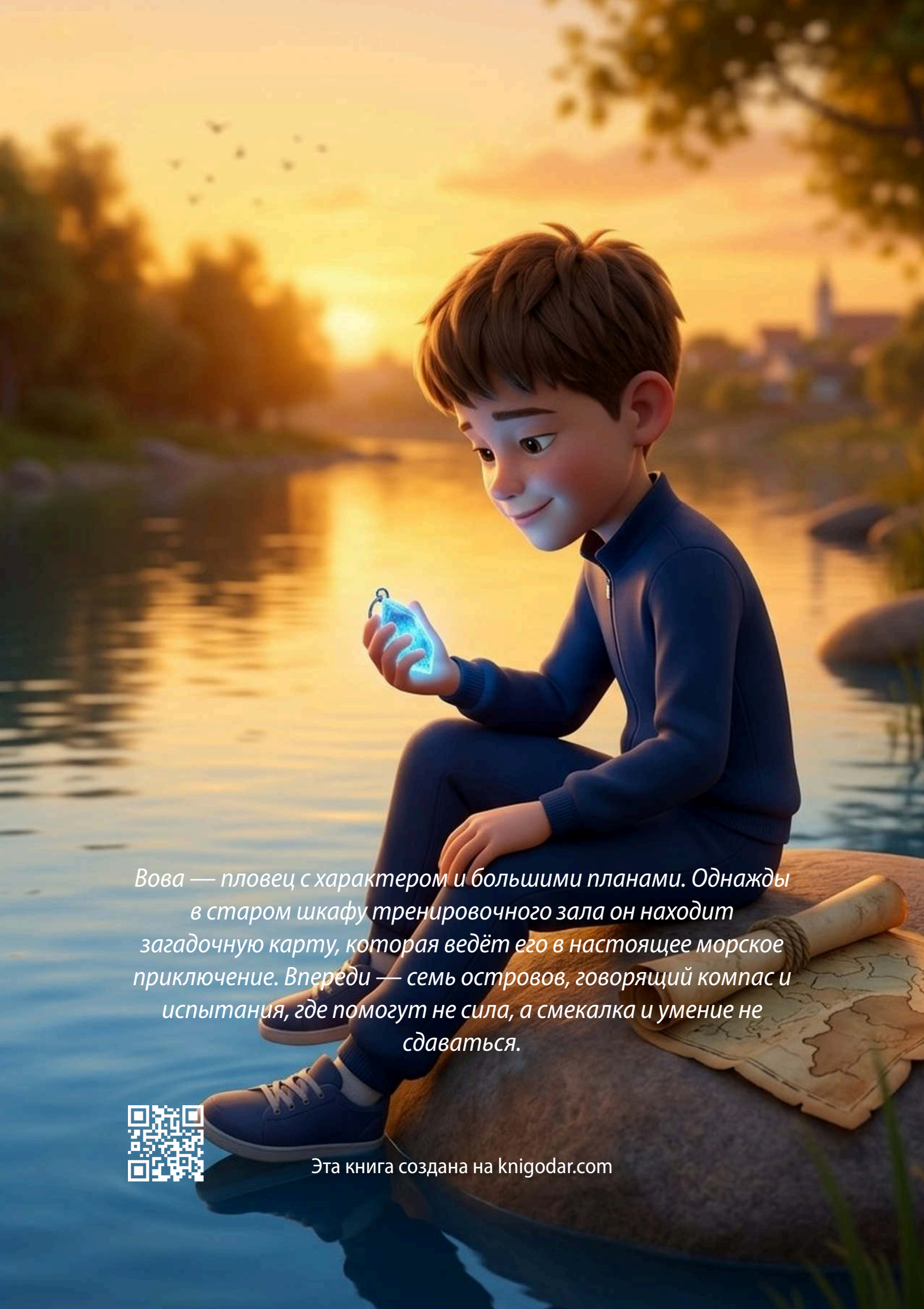
В кармане сумки на скамейке лежал брелок. Маленький, гладкий, похожий на обычный кристалл из сувенирного магазина. Но если смотреть под нужным углом — он чуть светился изнутри, как будто внутри него дремало что-то живое. Вова проверил его перед тренировкой и ничего не сказал. Некоторые вещи лучше оставлять при себе.

Он оттолкнулся от стенки и пошёл на второй отрезок. Руки работали ровно, дыхание не сбивалось. В голове крутилась одна мысль — не тревожная, а скорее деловая: до мастера спорта международного класса ещё очень далеко. Целая куча бассейнов, соревнований, секундомеров и ранних подъёмов. Но каждый из них теперь немного напоминал море. То самое, где вода умеет говорить, если уметь слушать.

Вова коснулся финишного бортика и посмотрел на табло.

Неплохо.

Главное — не бояться нырнуть. Остальное приложится.

Вова — пловец с характером и большими планами. Однажды в старом шкафу тренировочного зала он находит загадочную карту, которая ведёт его в настоящее морское приключение. Впереди — семь островов, говорящий компас и испытания, где помогут не сила, а смекалка и умение не сдаваться.

Эта книга создана на knigodar.com